

ИСТОРИЯ
моей жизни

Я – Агата Кристи

АСТ
Москва

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Я11

Я – Агата Кристи / Составитель Е. Мишаненкова. –
Я11 Москва: АСТ, 2015. – 224 с. – (История моей жизни).

ISBN 978-5-17-082863-0

Королева детектива не нуждается в представлении. Почти столетие она гордо носит этот титул. За эти годы тысячи авторов написали миллионы детективов, но ни одному не удалось даже немного потеснить ее на троне. И мало кто знает, что Агата Кристи с детства была косноязычной, не училась в школе, а все ее мечты были лишь о том, чтобы удачно выйти замуж.

Как викторианская барышня стала королевой детектива? Прочитайте эту книгу, и вы увидите, что иначе и быть не могло...

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

**Я – Агата
Кристи**

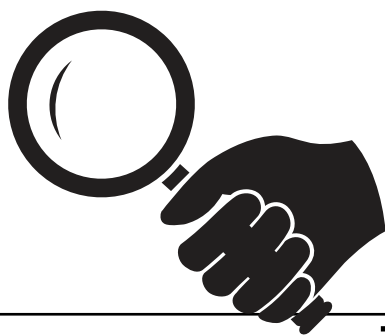
**Агата Мэри Кларисса Миллер,
вошедшая в историю литературы
как Агата Кристи, родилась
15 сентября 1890 года в Девоншире.**

Ее родители – Клара и Фредерик Миллеры – были хорошо обеспеченными представителями верхушки британского среднего класса, того самого, который предстает перед читателями на страницах большинства ее романов. Кстати, сама будущая королева детектива вовсе не была чистокровной англичанкой. Но зато история брака ее родителей похожа на запутанный викторианский роман.

Дело было так. Отец Фредерика, богатый американец, переехал в Англию и вторым браком женился на англичанке Маргарет Уэст. У нее была сестра, которая недавно овдовела и едва сводила концы с концами, воспитывая четверых детей – трех мальчиков и девочку. Маргарет решила помочь сестре и взяла на воспитание свою племянницу Клару.

По семейной легенде Миллеров, когда Кларе было одиннадцать лет, и она считала себя уродиной, ее двадцатилетний «кузен Фред», как она называла пасынка своей тети, сказал ей, что у нее красивые глаза. И «с того момента сердце Клары безвозвратно принадлежало Фреду». Тот, естественно, в то время относился к ней лишь как к милому ребенку, да и вообще в основном жил в США, где всюду крутил романы. Но когда ребенок вырос и превратился в очаровательную девушку, Фредерик как раз решил остепениться и, оглядевшись, не нашел никого лучше своей «тихой маленькой кухни». Они поженились и прожили вместе тридцать три счастливых года.

Когда люди честно любят друг друга, у них не остается выбора.

Агата была третьим и младшим ребенком в семье Миллеров.

Сестра Мэдж (Маргарет Фрэри) и брат Монти (Луис Монтан) были на одиннадцать и десять лет старше ее. Неудивительно, что в детстве они почти не общались. «Я плохо помню своих брата и сестру, – писала она в автобиографии, – думаю, оттого, что они были в школе. Брат – в Хэрроу, а сестра – в Брайтоне, в школе мисс Лоренс, которая впоследствии стала Роудин».

Маргарет родилась в девонширском городке Торки, где Миллеры снимали квартиру. В то время это был модный морской курорт, где проводили зиму многие американские друзья Фредерика. Монти появился на свет уже в Америке, где Миллеры собирались обосноваться, но прошло немного времени, и обстоятельства заставили их вернуться в Англию. И на сей раз Клара вместо того, чтобы подыскать новую съемную квартиру, неожиданно потратила все свое наследство на то, чтобы купить в Торки собственный дом.

«Кончилось тем, что отец не построил дом в Америке, – вспоминала Агата Кристи. – Он так полюбил Торки, что не захотел уезжать оттуда, обосновался в своем клубе и наслаждался вистом и обществом друзей. Мама терпеть не могла жить возле моря, не любила светской жизни и была не способна играть ни в одну карточную игру. Но она счастливо жила в Эшфилде, давала званые обеды, занималась общественной деятельностью и тихими вечерами с горячим нетерпением расспрашивала папу о местных драмах и о том, что сегодня произошло в клубе».

А через десять лет в этом доме на свет появилась Агата.

Именно по прошествии лет
в памяти остается самое главное,
отсекая все несущественное.

Об отце Агата вспоминала всегда с неизменной нежностью.

«Оглядываясь в прошлое, я понимаю, что в нашем доме в самом деле царило благоденствие и главной его причиной была необыкновенная доброта моего отца», – писала она. Правда, она признавала, что других выдающихся достоинств у него не было, не говоря уж о том, что ему никогда не приходилось зарабатывать себе на жизнь. Она вспоминала: «Он был ленив. Но в его времена никто не работал, имея постоянный доход, никто и не ждал этого...

Каждое утро он покидал наш дом в Торки и отправлялся в свой клуб. К обеду возвращался в коляске, а после полудня снова ехал в клуб играть в вист и приезжал домой как раз вовремя, чтобы переодеться к ужину... Иногда папа с удовольствием играл в любительских спектаклях. У него было несметное количество друзей, и он обожал приглашать их в гости. Два или три раза в неделю родители выезжали сами...

У него было простое и любящее сердце, и он действительно любил людей. Выделяло его отменное чувство юмора, он легко мог рассмешить кого угодно. В нем не было ни мелочности, ни ревности, он отличался фантастической щедростью, вплоть до расточительности. Счастливый и безмятежный».

Впрочем, как большинство детей в те времена, сама Агата отца любила в основном издалека. Их общение обычно сводилось к тому, что он желал ей спокойной ночи, а по утрам она приходила пожелать ему доброго утра и получить в подарок деньги на карманные расходы.

В наши дни доброта не слишком ценится. Людей гораздо больше интересует, умен ли человек, трудолюбив ли, приносит ли пользу обществу, вписывается ли в принятые рамки поведения.

Богатое воображение Агата Кристи унаследовала от матери.

«Мама была наделена настолько сильным воображением, что не могла воспринимать мир как однообразные будни. У нее бывали удивительные вспышки интуиции – или внезапной способности читать мысли», – вспоминала она. В их семье сохранились легенды о том, как мать узнавала о любых их поступках, как бы они ни пытались их скрыть. А старшая сестра Агаты, Мэдж, даже говорила: «Если я не хочу, чтобы мама о чем-то узнала, я даже думать об этом не стану в ее присутствии».

Но у богатого воображения Клары Миллер была и обратная сторона – склонность все драматизировать и бросаться в крайности. К счастью, это уравновешивалось спокойным характером Фредерика. Ее религиозные метания и воспитательные эксперименты менее терпеливого человека могли бы вывести из себя, тогда как он относился к этому философски. Тем более что излишне пылкое воображение не мешало Кларе быть хорошей хозяйкой.

«Слуги и дети были всецело преданы ей и немедленно повиновались каждому ее слову, – вспоминала Агата Кристи. – Она могла бы стать первоклассным педагогом. Все, что она говорила, казалось важным и неизменно вызывало прилив энтузиазма». К тому же Клара вызывала всеобщее уважение тем, что всегда и во всем была настоящей леди. «Со слугами надо обращаться особенно вежливо... – говорила она. – Надо всегда проявлять особенную учтивость к людям, чье положение не разрешает отвечать в том же тоне».

Не думать ни о чем –
невозможно себе представить!
Она обычно думает о трех вещах
одновременно.

С сестрой Мэдж Агата в детстве общалась очень мало.

Потом она вспоминала, что та была с ней ласкова, рассказывала ей сказки и пыталась чему-нибудь научить. Но между ними было одиннадцать лет разницы, поэтому их пути довольно долго почти не пересекались. Агата Кристи вспоминала:

«В нашей семье «умницей» раз и навсегда была признана моя сестра. Директриса ее школы в Брайтоне настаивала на том, чтобы сестру послали в Гиртон. Папа расстроился и сказал:

– Мы не хотим, чтобы Мэдж выросла синим чулком. Лучше отправим ее заканчивать образование в Париж.

Так моя сестра, к полному своему удовольствию, поехала в Париж, поскольку ни под каким видом не желала ехать в Гиртон. Мэдж и в самом деле была «головой». Остроумная, большая выдумщица, обладающая мгновенной реакцией, она всегда добивалась успеха во всем, за что бы ни бралась».

Но обо всех этих событиях Агата наверняка знала только понаслышке, потому что даже к тому времени, как ее старшая сестра вернулась из Парижа, ей было всего пять лет. Мэдж честно попыталась заняться ее воспитанием и образованием, играла с ней, учила ее французскому (безуспешно), рассказывала ей сказки и участвовала в любительской постановке первого написанного маленькой Агатой рассказа. Но, конечно, у юной леди, уже начавшей выезжать в свет, было слишком мало общего с пятилетним ребенком. Так что по-настоящему сестры подружились только много лет спустя.

Те проявления врожденного снобизма, которые оказались не чуждыми моему детству, не так невыносимы, как снобизм, идущий от богатства или интеллекта. Нынешний интеллектуальный снобизм породил особую форму зависти и злобы.

К брату Монти маленькая Агата испытывала иррациональное обожание.

А он, конечно, как большинство подростков, относился к маленьким девочкам с пренебрежением и ничуть этого не скрывал. «Брат... – вспоминала Агата Кристи, – безжалостный задира, называл меня обычно «тощим цыпленком», и я всякий раз обливалась слезами. Почему это прозвище так оскорбляло меня, не знаю. Совсем крошкой я бежала к маме жаловаться и хныкать: «Я ведь не тощий цыпленок, правда, мамочка?» На что мама невозмутимо отвечала: «Если ты не хочешь, чтобы он тебя дразнил, зачем ты все время ходишь за ним по пятам?»

Ответить на этот вопрос было невозможно; обаяние Монти действовало на меня с такой силой, что я решительно не могла отстать от него».

Впрочем, Монти был чувствителен к обожанию, поэтому время от времени снисходительно разрешал сестре в чем-нибудь ему помогать, познакомил ее с семьей белых мышей, которых пытался дрессировать, а однажды даже взял с собой на лодочную прогулку, откуда Агата вернулась совершенно зеленая и уверенная, что никогда в жизни больше не захочет сесть в лодку.

К сожалению, Монти унаследовал обаяние отца и материнскую склонность к крайностям, но не обладал и толикой их основательности и разумности. Всю жизнь он так и порхал от одного увлечения к другому, растрачивая семейные деньги и принося родственникам одну головную боль за другой.

В любой семье всегда
найдется постоянный объект
беспокойства и хлопот.